

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Эйдельман А.Б. Оценка возраста другого в разные возрастные периоды // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Eidelman A.B. (2020). Assessing the age of another at different age periods. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN520.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта №17-29-02155 «Субъективные факторы психологического здоровья в современном обществе»

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.41

Эйдельман Александра Борисовна

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия

Аспирантка (выпускница)

E-mail: eydelman94@gmail.com

Оценка возраста другого в разные возрастные периоды

Аннотация. Субъективный возраст рассматривается как фактор полноценного функционирования и психологического благополучия человека. Автором описана разработанная проективная методика исследования оценки и восприятия возраста по фотографиям, которая позволяет изучать отношение человека к возрастным изменениям в ходе жизни. Выявлены и описаны возрастные различия в восприятии возраста других (как молодых, так и пожилых людей). При этом в статье показано, что люди среднего возраста (40–50 лет) в оценке возраста более приближены к молодым людям, что отражает их стремление задержаться в периоде полноценного функционирования и активности. Так же в статье показано, что в настоящий момент в разных возрастных группах жителей Москвы и Московской области преобладает негативное представление о периоде старости. Респонденты (всех возрастных групп) связывают период старения и старости с негативными эмоциями, воспринимают его как наполненный сомнениями, разочарованиями и обидами. При этом с возрастом негативный образ старения усиливается. Результаты проведенного корреляционного анализа показали, что существует связь между оценкой своего возраста и возраста других людей, в частности, в разные возрастные периоды оценка другого пожилого человека связана с собственным биологическим возрастом. Установлено, что процесс оценивания возраста других людей во многом строится на темпоральных сравнениях с самим собой, а социальные сравнения включаются при недостатке личного опыта.

Статья подготовлена на основе результатов диссертационного исследования автора.

Ключевые слова: субъективный возраст; восприятие возраста другого; психологическое благополучие; период старения; старость; темпоральные сравнения; социальные сравнения; полноценное функционирование

Введение

В современном обществе отмечается тенденция к увеличению срока жизни, что обуславливает необходимость увеличения периода полноценного функционирования. Однако механизм благополучного долголетия изучен недостаточно. В настоящее время активно исследуются такие внешние факторы продления активности, как здоровый образ жизни, правильное питание, физические нагрузки. С возрастом роль данных параметров в жизнедеятельности человека возрастает. Но, помимо этого, полноценное функционирование поддерживают психологические факторы: субъективные представления человека о мире, о себе и своем возрасте, креативность, ориентация на развитие и другие [1].

Субъективные представления о себе строятся не только на самооценке, но и на сравнении себя с окружающими людьми. Оценивая возраст, внешность, деятельность, коммуникативные и интеллектуальные особенности других у человека возникают ориентиры сравнений себя с другими людьми, что вносит вклад в самовосприятие и ощущение своего психологического благополучия.

В связи с этим наше исследование субъективного возраста себя и другого в различные периоды онтогенеза актуально не только в рамках изучения ресурсов продления полноценного функционирования человека, но и в изучении современных представлений о старении.

Целью данного исследования является изучение субъективного возраста как фактора психологического благополучия на разных этапах онтогенеза.

Ранее в других статьях [2–4] нами уже были описаны особенности субъективного возраста в молодом возрасте и его взаимосвязи с психологическим благополучием, опосредованные временной перспективой. В данной статье будет рассмотрен качественно новый аспект нашего исследования – оценка возраста другого человека и ее взаимосвязь с собственным субъективным возрастом.

Методы и материалы

Для решения задач исследования, описанного в данной статье, были использованы следующие методики:

1. Авторская анкета для выявления социо-демографических данных.
2. Опросник субъективного возраста «Age-of-me» (В. Barak, 2009) в адаптации Е.А. Сергиенко [5; 2].
3. Уточняющий опросник субъективного возраста, разработанный на основе методики «Age-of-me» (В. Barak, 2009) в адаптации Е.А. Сергиенко [3].
4. Проективная методика «Отражение» разработанная на основе фотографий Тома Хасси с применением структурного интервью.

Проективная методика «Отражение» была разработана (Сергиенко Е.А., Киреева Ю.А., Эйдельман А.Б.) для изучения роли временных и социальных сравнений в процессе оценивания своего возраста и возраста других людей, а также для изучения отношения людей к различным этапам жизни человека (молодость и старость).

В настоящей работе фокусом изучения стали фотографии других людей, в ситуации одновременной представленности двух возрастов: пожилого и молодого. Эти фотографии отражают возможность отношения к тем возрастным изменениям, которые происходят с человеком в жизни. Например, на одной фотографии пожилой мужчина стоит перед зеркалом, а в нем отражается он молодым военным. Нами были отобраны четыре фотографии (2 с

изображением женщин и 2 с изображением мужчин) из серии «Отражение» («Reflections»), созданных фотографом Томом Хасси (Tom Hussey), к каждой из них было разработано структурированное интервью. Методика позволяет оценить представления респондентов о возрастах изображенных персонажей, их отношении к возрасту, отношению и эмоциональную окраску прошлого, настоящего и будущего героев фотографий. После предъявления фотографий респонденты отвечали на вопросы относительно восприятия возраста (Например: Как Вы думаете, сколько лет человеку на фотографии? А сколько лет человеку в зеркале? Как Вам кажется, на сколько лет себя чувствует человек, смотрящий в зеркало? А на сколько лет себя чувствует человек в зеркале? Как Вам кажется, на сколько лет человек, смотрящий в зеркало, считает, что он выглядит?) Вопросы об отношении к временной перспективе (прошлому, настоящему, будущему) были направлены на представления респондентов о молодости и пожилом возрасте через проекции на персонажи (Например: Как Вы думаете, что чувствует человек, смотрящийся в зеркало? Хочет ли он/она вернуться во времена своего отражения? Как он/она относится к своему прошлому? Как он/она относится к своему настоящему?) и желаемую идентификацию себя с персонажами фотографий (Например, Вы считаете, что выглядите ближе к человеку, смотрящемуся в зеркало, или отражению в нем? На Ваш взгляд, Вы действуете скорее, как человек, смотрящийся в зеркало, или отражение в нем?). Данная методика позволяет дополнить представления о механизмах субъективной оценки возраста: временных (сравнения себя с представлениями о себя во временной перспективе) или/и социальных (сравнения себя с другими людьми и социальными стереотипами).

Исследование проведено при участии 145 респондентов, проживающих на территории Москвы и Московской области в возрасте от 20 до 70 лет. Все участники были поделены на 3 группы по возрастному признаку: (1) 51 человек в возрасте от 20 до 30 лет (14 мужчин и 37 женщин); (2) 47 человек в возрасте от 40 до 50 лет (9 мужчин и 36 женщин); (3) 47 человек в возрасте от 60 до 70 лет (15 мужчин и 30 женщин).

Результаты и их обсуждение

Первичный анализ результатов данной методики производился по 4-м фотографиям в отдельности. Далее данные обобщались по двойкам (фото с мужчинами, фото с женщинами) и все вместе для установления общих тенденций. В данной работе для понимания механизмов восприятия другого мы представляем обобщенный анализ по всем фотографиям.

Результаты количественного анализа представлены в таблицах ниже (табл. 1–6).

Таблица 1

Оценка возраста пожилого человека по фотографиям в трех возрастных группах

Группа	ХВ Med	Оценка по фото				
		СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
		Med	Med	Med	Med	Med
20–30 лет	26	75	63,25	74,75	67	66,25
40–50 лет	43	76,25	66,25	76,25	68,75	67,5
60–70 лет	64	73,75	68,75	73,75	68,75	66,25

ХВ – хронологический возраст; СВ – субъективный возраст; БВ – биологический возраст; ЭВ – эмоциональный возраст; СоцВ – социальный возраст; ИВ – интеллектуальный возраст (составлено автором)

Из таблицы 1 видно, что оценка общего возраста другого во всех возрастных группах строится в первую очередь на оценке внешних параметров, а не внутренней составляющей или коммуникативных особенностях (общая оценка возраста наиболее приближена к оценке эмоционального субъективного возраста).

Респонденты 40–50 лет склонны воспринимать пожилого героя на более старший возраст, чем молодежь и пожилые люди, что говорит о стремлении отдалить период старения, задержаться в периоде активного функционирования. Так же они оценивают интересы и внешность пожилого персонажа, как свойственные более старшему возрасту, по сравнению с оценками 20–30 и 60–70-летних респондентов.

Оценка биологического возраста пожилого героя фотографии повышается с возрастом респондентов. Молодые люди склонны приписывать персонажу ощущения и действия характерные более молодому возрасту, чем люди среднего и пожилого возраста.

Таблица 2

**Показатели уровня значимости различий в оценке составляющих субъективного
возраста пожилого человека на фотографиях между тремя возрастными группами**

Группы	СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
	U	U	U	U	U
	p	p	P	p	p
20–30 лет	982	1027,5	1031	1057	1091
40–50 лет	0,123	0,224	0,233	0,314	0,444
20–30 лет	1082	869	1043,5	1001	1162
60–70 лет	0,407	0,019	0,270	0,160	0,795
40–50 лет	766,5	965,5	740	1070	1017
60–70 лет	0,011	0,293	0,006	0,794	0,508

Составлено автором

Результаты сравнительного анализа (табл. 2) показали, что люди среднего возраста значимо чаще оценивают пожилого персонажа на более старший возраст в целом и по внешности (на сколько лет считают что выглядят), чем респонденты 60–70 лет. Люди среднего возраста, как и пожилые люди, склонны отодвинуть период старости и снижения активности, действуя при этом по-разному: люди среднего возраста сдвигают этот период на более поздний возраст, а пожилые люди стремятся омолодить своих сверстников.

Пожилые люди значимо чаще воспринимают пожилого персонажа фотографий на более старший возраст в биологическом плане, чем молодежь. Пожилые люди, обладающие собственным жизненным опытом, находящиеся в том же возрастном периоде, чаще склонны оценивать ощущения пожилого персонажа фотографии на старший возраст, что может быть связано с большим «пониманием» данного возраста и идентификацией с ним.

Интересным является тот факт, что люди 40–50 лет в данной методике продемонстрировали большую близость к молодым людям в восприятии возраста пожилого человека. Вероятно, в возрасте 40–50 лет людей пугает старость своими болезнями и ограничениями, они не готовы признавать ее приближение, стремятся отодвинуть ее, задержаться в возрасте активности.

Используя данные по субъективному возрасту, полученные нами ранее на этой же выборке [3], мы провели корреляционный анализ, позволивший выявить взаимосвязь между оценкой собственного возраста и возраста другого человека. Результаты представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что представления о возрасте пожилого человека слабо связаны с представлениями о своем возрасте в целом в разных возрастах. Однако отдельные компоненты субъективного возраста коррелируют с представлениями о другом. И корреляции меняются в зависимости от возраста респондента. Например, в молодом возрасте субъективное восприятие своего возраста не связано с оценкой возраста пожилого человека.

Таблица 3

Взаимосвязь собственного хронологического и субъективного возраста в разных возрастных группах с оценками возраста пожилого героя по фотографиям

Оценка возраста человека на фото	Группа	ХВ	Собственный субъективный возраст респондентов				
			СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
СВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет	0,340*		0,307*			
	Общая выборка						
БВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка	0,245**	0,239**	0,228**	0,256**	0,173*	0,217**
ЭВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка					-0,189*	
СоцВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						0,290*
	60–70 лет						
	Общая выборка						0,193*
ИВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка						

Составлено автором

В среднем возрасте (40–50 лет) оценка социального возраста пожилого человека связана только с собственным интеллектуальным возрастом. Чем на более молодой возраст они оценивают свои интересы, тем более молодым в социальном плане они воспринимают пожилого человека. По всей видимости в данном случае на первый план выходят темпоральные основания субъективного оценивания, 40–50-летние респонденты при оценивании социальной активности пожилого человека опираются на собственные интересы.

В группе пожилых людей выявлены взаимосвязи между оценкой общего возраста других людей и собственным хронологическим и биологическим субъективным возрастом. В частности, чем старше (хронологически) люди данной возрастной группы, тем на более старший возраст они оценивают своих сверстников. К тому же, чем моложе они себя ощущают (биологический возраст), тем моложе они воспринимают своего сверстника на фото. Это подтверждает, что возрастная идентификация участвует в оценке возраста другого.

Анализ взаимосвязи представлений о своем возрасте и представлений о пожилом возрасте по всей выборке в целом установил, что оценка биологического возраста другого пожилого человека напрямую связана с оценкой собственного субъективного возраста и всех его компонентов. Чем человек моложе себя чувствует, считает, что выглядит и действует на более молодой возраст, а также обладает интересами более молодого возраста, тем на более молодой возраст он оценивает ощущения другого пожилого человека. Это показывает, что оценка другого в области биологического возраста базируется на представлениях о своем возрасте. Т. е. в механизме восприятия другого человека, независимо от собственного возраста, участвует механизм переноса темпоральных оценок себя, что соотносится с выводами В.А. Барабанщикова [6].

К тому же стоит отметить, что оценка интересов другого пожилого человека вообще не связана с оценкой собственного возраста. Возможно это отражает тенденцию современного общества: на данный момент в нашем социуме нет устоявшихся социальных представлений о

видах деятельности и интересах соответствующих определённым возрастным периодам, в результате чего человек при оценке интересов другого человека не опирается на собственные субъективные сравнения и не сопоставляет их с социальными стереотипами в силу их большой вариабельности. Однако данное предположение требует проверки.

Примененная нами методика изучения оценки возраста другого человека содержит в себе не только оценки пожилого человека, но и его молодого отражения. Данные по этой части методики приводятся ниже.

Таблица 4

Оценка возраста молодого отражения по фотографиям в трех возрастных группах

Группа	ХВ	Оценка по фото				
		СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
		Med	Med	Med	Med	Med
20–30 лет	26	27,5	27	27,5	28	27,75
40–50 лет	43	29	28,5	29,5	30,75	30
60–70 лет	64	29,25	28,75	29,5	31,25	30,75

Составлено автором

Данные из таблицы 4 показывают, что оценка молодого отражения во всех возрастных группах менее дифференцирована чем оценка пожилого человека (разброс от 1 до 2,5 лет).

Так же, как и в случае оценивания пожилого, оценка общего возраста молодого персонажа фотографий наиболее приближена к оценке эмоционального субъективного возраста во всех возрастных группах. Это говорит о том, что в целом оценка возраста другого вне зависимости от возрастной группы строится на оценке внешних параметров, визуальной информации, а не на внутренних составляющих и коммуникативных способностях человека.

В исследовании факторов восприятия возраста других людей как частного случая социальной перцепции было так же установлено, что внешний облик в целом входит в структуру восприятия возраста по фотографии и вносит наиболее значимый вклад в данный процесс [7].

Таблица 5

Показатели уровня значимости различий в оценке составляющих субъективного возраста молодого человека (отражения) на фотографиях между тремя возрастными группами

Группы	СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
	U	U	U	U	U
	p	p	p	p	p
20–30 лет	712	786,5	778,5	822,5	920,5
40–50 лет	0,001	0,003	0,003	0,007	0,048
20–30 лет	900	910,5	884,5	759	740,5
60–70 лет	0,034	0,040	0,025	0,002	0,001
40–50 лет	1049	1067,5	1079	988,5	912
60–70 лет	0,674	0,779	0,847	0,380	0,145

Составлено автором

Интересным является тот факт, что с возрастом респондентов оценки возраста молодого персонажа планомерно растут во всех областях субъективного оценивания. С учетом того, что в оценке возраста пожилого персонажа такой картины не наблюдается, можно говорить о том, что образ молодежи взрослеет вместе с человеком, т. е. в процесс оценивания возраста молодого человека вносят большой вклад темпоральные, т. е. временные сравнения с самим собой. Это также подтверждает результаты исследования восприятия возраста человека по внешнему образу, где было установлено влияние личностного фактора субъекта восприятия

(самооценка физического состояния, степени привлекательности, сексуальности и др.) на воспринимаемый образ другого человека [8].

Из таблицы 5 видно, что молодые люди значимо чаще оценивают молодого персонажа на более младший возраст по всем параметрам, чем люди среднего и пожилого возраста. Респонденты 40–50 и 60–70 лет приписывают молодому герою более старший возраст, чем это делают их сверстники, что является отражением тенденций в современном обществе: наделение молодого поколения более взрослыми чертами, повышенные социальные требования к ним. При этом сама молодежь склонна увеличивать период собственного детства и молодости, а также период жизненного (профессионального и семейного) становления.

Люди 40–50 лет в своей оценке возраста молодого персонажа больше приближены к старшему поколению, чем к молодежи. При оценке пожилого персонажа, респонденты этой возрастной группы сильно колеблются в оценках, но больше приближены к молодым людям. Подобная ситуация отражает их неустойчивое положение, стремление задержаться в молодости и ощущение приближения старости.

Аналогично проведенному анализу оценок возраста пожилого человека, опираясь на оценки собственного субъективного возраста, полученные ранее на этой же выборке, мы провели корреляционный анализ, позволивший выявить взаимосвязь между оценкой собственного возраста и возраста другого человека. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Взаимосвязь собственного хронологического и субъективного возраста в разных возрастных группах с оценками возраста молодого персонажа по фотографиям

Оценка возраста человека на фото	Группа	ХВ	Собственный субъективный возраст респондентов				
			СВ	БВ	ЭВ	СоцВ	ИВ
СВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет				-0,305*		
	Общая выборка				0,166*		
БВ фото	20–30 лет		0,300*			0,353*	
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка		0,173*				0,192*
ЭВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет					-0,319*	
	Общая выборка						
СоцВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка	0,238**	0,230**	0,172*	0,221**	0,201*	0,194*
ИВ фото	20–30 лет						
	40–50 лет						
	60–70 лет						
	Общая выборка	0,263**	0,263**	0,211*	0,243**	0,221**	0,250**

Составлено автором

Из таблицы 6 видно, что представления о возрасте молодого человека (также как и пожилого) связаны с представлениями о своем возрасте в разных возрастных периодах. Однако

отдельные компоненты субъективного возраста коррелируют с представлениями о молодом человеке и отличаются от выявленных взаимосвязей с представлениями о пожилом человеке.

Например, в группе 20–30 лет оценка возраста молодого человека связана с собственным социальным и общим субъективным возрастом. Чем на более старший возраст молодые люди оценивают себя и свои действия, свои интересы, тем на более младший они оценивают ощущения сверстника. Данный факт соотносится с результатами исследования своей жизненной позиции относительно позиции сверстников в молодом возрасте [9]. В возрасте 20–30 лет преобладает позиция Я-ОК – Они-Не ОК.

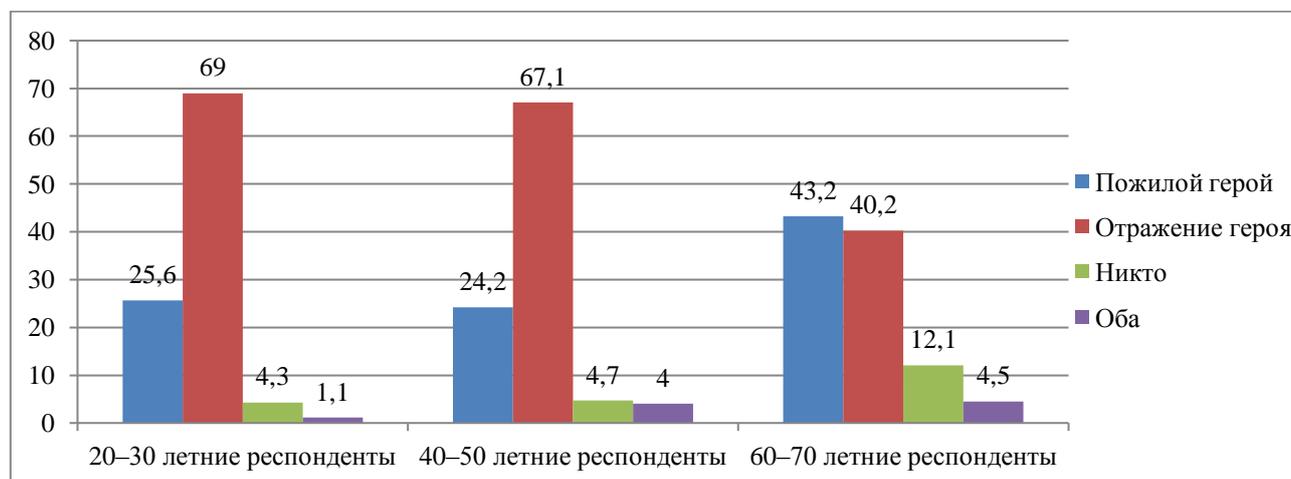
В среднем возрасте (40–50 лет) оценка возраста молодого персонажа не связана с оценками собственного возраста.

В группе 60–70-летних респондентов установлена взаимосвязь между оценкой собственного возраста и оценкой возраста молодого персонажа: чем на более молодой возраст они оценивают свою внешность, тем на более старший возраст они воспринимают молодого персонажа в целом и его внешность в частности.

Анализ взаимосвязи представлений о своем возрасте и представлений о молодом возрасте у всей выборке в целом установил, что наиболее связанными с собственным субъективным возрастом является оценка социального и интеллектуального возраста молодого персонажа фотографий. Чем старше человек, и чем на более старший возраст он оценивает себя по всем параметрам (ощущения, внешность, действия, интересы), тем на более старший возраст он оценивает действия молодого персонажа, и приписывает ему интересы свойственные более старшему возрасту. Также, чем на более старший возраст человек оценивает себя в целом и свои интересы в частности, тем на более старший возраст в биологическом плане оценивает молодого персонажа.

Наименее связным с оценкой другого молодого человека для всех возрастов является оценка собственного эмоционального возраста. Это говорит о том, что оценка возраста другого в первую очередь строится на внутренних представлениях о себе, своих действиях и интересах, а не на внешних параметрах.

Качественный анализ ответов респондентов показал, что респонденты молодого и среднего возраста в большинстве случаев соотносят себя с молодым человеком в отражении. Люди пожилого возраста чаще оценивают пожилого персонажа фотографии как более близкого к ним человека, чем его отражение. Результаты качественного анализа идентификации себя с одним из персонажей представлены на рисунке 1 (рис. 1).

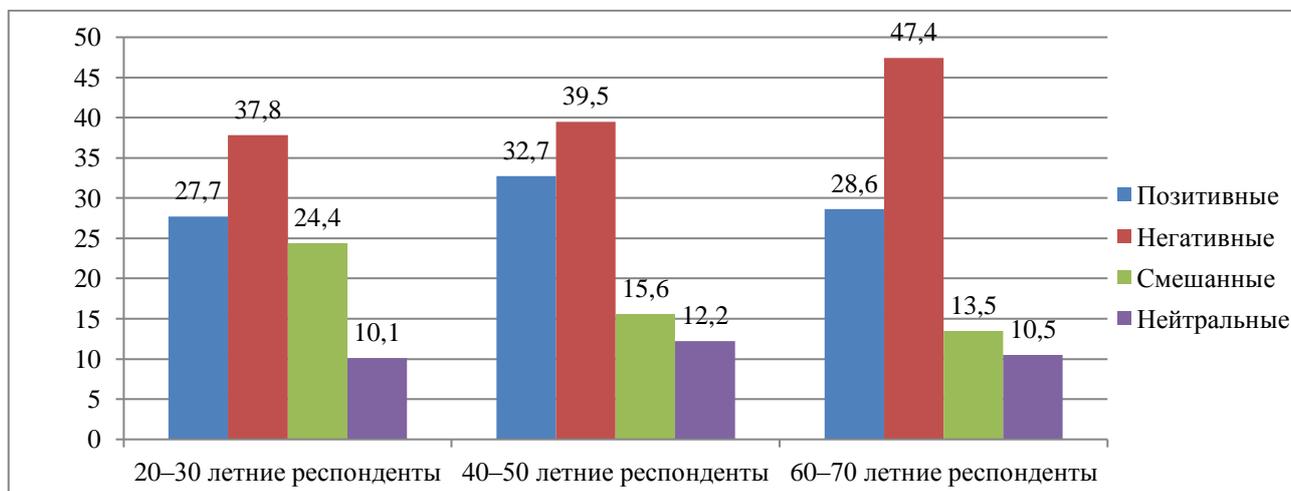
Рисунок 1. Идентификация себя с молодым или пожилым героем фотографии в разных возрастных группах в % (составлено автором)

Из рис. 1 видно, что молодые люди в основном (69 %) соотносят себя с молодым персонажем, что является адекватной идентификацией для данной возрастной группы. Однако четверть молодых людей идентифицируют себя с пожилым персонажем, что в совокупности со склонностью этих же респондентов завышать свой собственный возраст и воспринимать себя старше, чем есть на самом деле (установлено ранее на этой же выборке) [3], свидетельствует о стремлении казаться более взрослым. Согласно другим исследованиям, проводимым на зарубежных выборках в среднем от 19 до 24 лет молодежь стремится оценивать себя старше своего хронологического возраста, после этого рубежа самооценка возраста начинает снижаться [10].

Ранее мы установили, что респонденты среднего и пожилого возраста склонны значительно занижать собственный возраст (данные получены на той же выборке). Тенденцию людей среднего возраста идентифицировать себя с более молодым возрастом можно рассматривать как проявление стремления задержаться в периоде активности и молодости, убежать от старости.

Интересным является тот факт, что пожилые респонденты практически в равном количестве соотносят себя с пожилым и молодым персонажем на фотографии.

Так же мы установили, что респонденты всех возрастных групп в основном приписывают пожилым персонажам фотографий негативные чувства относительно настоящего (Как Вы думаете, что чувствует человек, смотрящийся в зеркало?). Соотношение приписываемых герою чувств респондентами разных возрастных групп представлено на рисунке 2 (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение чувств по знаку, приписываемых герою фотографии, респондентами разных возрастов в % (составлено автором)

Из рис. 2 видно, респонденты всех возрастных групп приписывают пожилым персонажам фотографий негативные чувства относительно своего настоящего. К тому же, с возрастом количество негативных высказываний относительно этого периода жизни человека возрастает (37,8 %, 39,5 % и 47,4 %). Среди наиболее популярных негативных ответов у молодежи, людей среднего и пожилого возраста встречаются следующие: сожаление (20 %, 27 % и 16,7 % соответственно); грусть (18,75 %, 23 % и 21,2 % соответственно); усталость (8,75 %, 13,5 % и 18,2 % соответственно); тоска (8,75 %, 10,8 % и 3 соответственно); печаль (6,25 %, 5,4 % и 12,2 % соответственно) и др.

С возрастом также снижается количество смешанных чувств (разнонаправленные чувства, например, радость и печаль, а также сложные чувства, включающие в себя позитивный и негативный аспекты), растет определенность в восприятии и понимании пожилого возраста.

Для людей 20–30 лет этот пожилой герой слишком далек, несмотря на довольно частое отождествление себя с ним. Молодой человек, опираясь на собственные временные сравнения не в состоянии полноценно прочувствовать этот возраст и потому наполняют его смешанными и неопределенными чувствами. Степень неопределенных и смешанных ответов в среднем и пожилом возрасте снижается, человек приобретает жизненный опыт, приближается к периоду, изображенному на фотографиях, и наполняет его своими ожиданиями и опасениями. Результаты показывают, что для большинства людей (41,6 %) вне зависимости от возраста, пожилой возраст и старость – период сожалений, грусти, разочарования и усталости. Полученные данные соотносятся с мировой тенденцией к негативному отношению к периоду старения и негативным ожиданиям к собственной жизни в старости (64 % в мире), установленной в масштабном исследовании компании Ipsos.¹

К тому же, большинство всех респондентов (72,5 %) считают, что герой хотел бы вернуться во времена своего отражения, но скорее для того, чтобы прожить все также (вспомнить, повторить) (3,5 %), а не изменить что-то в своей жизни (1,1 %).

Это показывает, что для респондентов всех возрастов молодость представляется как период реализации потенциала жизни, планирования и достижения цели, наиболее приятный и деятельный период.

Выводы

- Оценка собственного возраста и различных компонентов субъективного возраста наиболее связана с оценкой биологического возраста пожилого человека. А именно: при повышении собственного субъективного возраста наблюдается тенденция повышения оценки возраста пожилого человека в области биологического возраста.
- Оценка интеллектуального возраста другого пожилого человека не связана с собственным субъективным возрастом и его компонентами во всех возрастах, что говорит об отсутствии четких представлений об интересах этого возрастного периода в современном обществе, а также о смешении разных интересов разных возрастов.
- Процесс оценивания пожилого и молодого человека в разные возрастные периоды во многом строится на темпоральных сравнениях. При оценке возраста другого (в частности, биологического), человек в первую очередь сравнивает его с собой в разные возрастные периоды. При отсутствии жизненного опыта, в процесс оценивания включаются социальные сравнения.
- Люди среднего возраста (40–50 лет) в своем восприятии возраста других более приближены к молодежи, чем к людям пожилого возраста, что является отражением стремления задержаться в периоде молодости, активности и полноценности функционирования.
- В целом период старения и старости воспринимается всеми рассматриваемыми возрастными группами негативно. Большинство людей обладает представлениями о неблагоприятном старении, наполненным сожалениями и разочарованиями, что является фактором риска для дальнейшего развития и подготовки к периоду старости. В пожилом возрасте количество негативных эмоций, приписываемых такому же пожилому человеку, нарастает. С одной стороны это связано с большей адекватностью оценки возраста, в котором

---

¹ Данные исследования компании Ipsos, проведенного в партнерстве с благотворительной организацией Centre for Ageing Better, 2019 г.

они сами находятся, с другой стороны – с недовольством собственной жизнью. Молодость в этом плане воспринимается как желанный период активности, деятельности и жизни как таковой. Представление о молодости как потенциале жизни, желании жить и понимание о значительно большем временном будущем у молодого.

Заключение

Таким образом, мы можем говорить о том, что у респондентов разных возрастных групп преобладает негативный образ старения, который усиливается с возрастом, что может быть связано с нежеланием стареть. При этом оценка интересов другого пожилого человека носит индивидуальный характер.

Наиболее связанным с собственным субъективный возрастом является оценка биологического компонента (на сколько лет он себя ощущает) субъективного возраста пожилого человека, т. е. при оценке ощущений другого пожилого человека важную роль играет механизм переноса представлений о себе на представления о другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е. Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 3. С. 243–257.
2. Сергиенко Е.А., Киреева Ю.Д. Индивидуальные варианты субъективного возраста и их взаимосвязи с факторами временной перспективы и качеством жизни // Психолог. журнал. 2015. Т.36. №4. С. 39–51.
3. Эйдельман А.Б. Особенности субъективного возраста и психологического благополучия в молодом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №2. – с. 30–35.
4. Эйдельман А.Б. Взаимосвязь временной перспективы и психологического благополучия в онтогенезе // Психология – наука будущего. Материалы VIII Международной конференции молодых ученых. Отв. ред. Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. Москва, 2019. С. 525–530.
5. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. Journ. of behavioral development. 2009. V. 33. №. 1. P. 2–11.
6. Барабанщиков В.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 62–83.
7. Шкурко Т.А., Николаева Е.Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. №4. С. 78–90.
8. Шкурко Т.А., Сериков Г.В. Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. №3. С. 190–209.
9. Эйдельман Г.Н., Сергиенко Е.А. Роль субъективных факторов в психологическом благополучии молодежи в ситуации профессионального самоопределения // Психологические исследования. 2016. Т.9 (50). С. 4–11.
10. Galambos N.L., Albreacht A.K., Jansson S.M. Dating, sex, and substance use predict increases in adolescents' subjective age across two years // Intern. journal of behavioral development. 2009. V. 33 (1). P. 32–41.

Eidelman Alexandra Borisovna

Institute of psychology of Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: eydelman94@gmail.com

Assessing the age of another at different age periods

Abstract. The article presents the results of the dissertation research of the subjective age of a person at different stages of ontogenesis and the specificity of the perception of the age of another. Subjective age is considered as a factor in the full functioning and psychological well-being of a person. The author describes a developed projective technique for studying the assessment and perception of age from photographs, which allows one to study a person's attitude to age-related changes in the course of life. Identified and described age-related differences in the perception of the age of others (both young and old people). At the same time, the article shows that middle-aged people (40–50 years old) are closer to young people in assessing age, which reflects their desire to stay in the period of full functioning and activity. The article also shows that at the moment, in different age groups of residents of Moscow and the Moscow region, a negative view of the period of old age prevails. Respondents (of all age groups) associate the period of aging and old age with negative emotions, perceive it as filled with doubts, disappointments and resentments. At the same time, the negative image of aging intensifies with age. The results of the correlation analysis showed that there is a connection between the assessment of one's own age and the age of other people, in particular, in different age periods, the assessment of another elderly person is associated with their own biological age. It has been established that the process of assessing the age of other people is largely based on temporal comparisons with oneself, and social comparisons are included with a lack of personal experience.

Keywords: subjective age; perception of another's age; psychological well-being; aging period; old age; temporary foundations; social foundations; full functioning